

В данном случае, как случалось уже не раз, благодаря подмене содержания понятий в СМИ, то ли намерено, то ли по неграмотности журналистов, произошло одностороннее изменение восприятия определенного термина в быденном языке и массовом сознании. Подобное произошло с понятием «идеология», термином «демагог», словами «агитация», «контрпропаганда», «манипуляция» и т. д.

#### Заключение

Таким образом, пропаганда, прежде всего, является формой политической коммуникации, задача которой состоит в том, чтобы распространять среди аудитории СМИ определенную идеологию. Иными словами, можно рассматривать пропаганду как активизированную идеологию. Но при этом следует помнить, что пропаганда в отличие от идеологии условно разделяется на три основных типа. Первый — «белая» пропаганда, при которой источник информации хорошо известен, а сама информация в целом релевантна по отношению к представленным в ней событиям и фактам. Второй тип — «серая» пропаганда, при которой источник информации однозначно не идентифицируется, а содержание информации требует проверки и критического восприятия. Наконец, «черная» пропаганда, которая скрывает источник информации, либо таковой вообще реально не существует, а информация содержит ложь, сфабрикованные факты, построена на подмене понятий. Для того чтобы различить тип пропаганды, в СМИ используется система десятиступенчатого анализа ее содержания, разработанная Г.С. Джоуэттом и В. О'Доннелом.

С учетом исследования десятиступенчатого анализа пропаганды в СМИ, мы можем рассматривать стандартную пропагандистскую деятельность по распространению определенных идеологических доктрин и стимулированию политической активности населения региона или страны. Другими словами, понятие «агитация» не несет изначально в себе никакой негативной нагрузки, а тем более не может быть характеристикой какой-либо определенной политической системы. Функцию агитации выполняют политические институты и СМИ во всех современных обществах, независимо от уровня развития в них демократии и свободы совести.

#### References:

1. Berezin V. Political communication in modern Russian media // Vestn. Mosk. Univ. Series 10. Journalism. 2003. Number 1. Pp. 101-118.
2. Belov G.A. Power and man / Politics: lectures. – М., 1999. – 342s.
3. Borisov V.K. theory of political systems. – М., 1991. – 453s.
4. Vershinin M.S. Political Communication in the Information Society / MS Vershinin. – St. Petersburg. 2006. – 253s.
5. Virilio P. Information bomb. Strategy of deception – Moscow, 2002. – 192.
6. Vychub G.S. Actual problems of modernity and journalism. Teaching aid – Moscow, 2003. – 321c.

АНО ВПО НИИ «Институт политических и медиаметрических исследований»

УДК 159.9.016.13  
ББК 88.1  
П 317

Печерская Надежда Марковна  
nadiepecherski4@mail.ru

### РЕЛИГИЯ И ПОЛИТИКА: ТЕОЛОГИЯ ИЛИ ИДЕОЛОГИЯ

*Процессы массовой глобализации, реструктуризации способствуют формированию другого взгляда на взаимодействие политического и религиозного институтов. Возникающие на постсоветском пространстве идеологические противоречия с новой силой активизируют необходимость историко-психологических исследований данного процесса.*

*Обзор по проблематике национальной идеологии с использованием таких фраз, как духовные скрепы и недопустимость сепаратистских настроений, вновь возвращает к русским религиозным философам, труды которых достаточно длительное время оценивались как эффективное руководство по переосмыслению категорий морально-нравственного самосознания личности.*

*Идеологическая опора на первоначально культивируемые религиозной идеологией принципы свободы, равенства и традиции создает перспективу политической идеологии, использования традиционно-религиозного обращения к потустороннему, как возможность создавать интеграционные связующие силы между различными социальными группами.*

*Между тем общие тенденции взаимодействия религии и политики, как социальных институтов, всегда вызвали в исторической науке массу неоднозначных споров. Временные рамки, как и культурно-исторические особенности перехода религиозной парадигмы в парадигму научно-богословскую, не совпадают в пределах государственности России с тем, как это происходило в странах Западной Европы. Развитие богословия в западноевропейских странах отражает общие тенденции структурирования католичества, во-первых, с появлением в середине VIII века отдельного Папского государства (Папской области), а идеологически – рациональной схоластики. Основные черты взаимодействия политического и религиозного институтов в России на границе 19-20 вв. подчеркивают историко-психологические особенности формирования богословия, которые были полностью подчинены политической власти и в целом зависели от нее.*

**Ключевые слова:** историческая психология, историко-психологические особенности, научно-религиозное взаимодействие, теология, идеология, политика, институт церкви.

Pecherskaya Nadezhda  
nadiepecherski4@mail.ru

### RELIGION AND POLITICS: THEOLOGY VS IDEOLOGY

*The process of world globalization and re-engineering results in a new outlook on the interaction between political and religious institutions. Ideological inconsistencies that arise in former USSR republics put added weight on the necessity for psycho-historical analysis of this phenomenon. A survey of national ideology for such terms as "spiritual integrity", "avoiding separatist sentiments" sends us back to Russian religious philosophers. Until late their works were deemed as effective manuals for re-framing a person's moral standards and ethical self-awareness.*

*Ideology founded on promoted initially by religion values of liberty, equality and tradition sets up precedent for political ideology to use inherent to religion resort to the spiritual as a way of forming binding forces between different social groups.*

*However, general tendencies of the Church/State interaction, as social institutions, have always been issues for numerous complex arguments. The time-frame as well as cultural and historical characteristics of the transition from religious paradigm into scientific theology differ in the Russian nation from the same process in the countries of Western Europe. Theology evolution in Western-European countries demonstrates general tendencies for structuring Catholicism, first and foremost due to the uprising of independent Papal States (Church States) and, ideologically, due to rational scholasticism. Dominant traits of the interaction between political and church institutions in Russia at the turn of the 20th century reflect psycho-historical peculiarities of a theology developing in a total submission to political power and an overall dependence upon it.*

**Keywords:** Tags: historical psychology, psycho-historical characteristics, science-religion interaction, theology, ideology, politics, church institution

Проблематика идеологий на постсоветском пространстве вновь заявляет о себе и требует решения по ряду наболевших проблем. Взять хотя бы противоречие, возникшее в последние десятилетия между идеологией Советского Союза и идеологией капитализации национальных ресурсов. Президент Российской Федерации В.В. Путин говорит о необходимости духовных скреп. Российская Православная Церковь активно пропагандирует идеологию религиозную в качестве исконных духовных скреп. Строительство соборов РПЦ на территориях светских ВУЗов [19] сменяется появлением в них кафедр теологии и даже многоконфессиональных факультетов [20]. Споры не утихают, только активизируя более серьезные исследования в области взаимодействия двух институтов – религиозного и политического [18].

Начиная с XVIII века, тема идеологии волновала и волнует умы виднейших общественных деятелей и представителей интеллигенции (Дж. Локк, А. Дестюд де Тарси, Эйтен де Кондиляк, Карл Маркс и др.). Для отечественных религиозных философов не меньший интерес всегда представлял собой вопрос морально-нравственного самосознания личности (Н.А. Бердяев), [17]. Для многих затянувшийся процесс переосмысления различных «измов» (атеизма, нигилизма, цинизма, национализма и т.п.) только углубляет степень негодования. Обсуждение плавно начинает перемещаться с образовательных программ по персонажам произведений Ф.М. Достоевского («Идиот», «Бесы», «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы» др.), И.С. Тургенева («Отцы и дети») в пространство массмедиакультуры, которое успешно осваивается и современными политиками.

Следует отметить, что политическая идеология, представляя собой концептуальное, теоретическое отражение интересов общества и отдельных социальных групп, позволяет политике практически реализовывать эти интересы. С религиозной идеологией ее связывают основополагающие идеологемы либерализма, социализма и консерватизма. Идеологическая опора на свободу, равенство и традицию дает возможность политике, используя традиционно-религиозное обращение к потустороннему, создавать интеграционные, связующие силы между различными социальными группами. Объединяя посредством религиозной идеологии общество и личность в концепцию единого существования (бытия), политические деятели снижают для себя риски сепаратизма.

Общие тенденции взаимодействия религии и политики, как социальных институтов, всегда вызывало в исторической науке массу [5] неоднозначных споров. Последние историко-психологические исследования подчеркивают динамичный характер функционирования религиозного самосознания в книжно-письменном пространстве с последующим формированием богословия [8]. Трансформируясь, религиозная мысль, последовательно преодолевая состояние невежественного сознания, варварского мракобесия, пыталась выстроить дистанцию между религиозными и политическими институтами.

Временные рамки, как и культурно-исторические особенности перехода религиозной парадигмы в парадигму научно-богословскую, не совпадают в пределах государственности России с тем, как это происходило в странах Западной Европы [4; 6; 10]. Для облегчения сопоставлений в первом приближении мы имеем дело с классификацией богословий по определению своей методологии познания бога (апофатическое<sup>1</sup> и катафатическое<sup>2</sup>) [15]. Во втором приближении – историко-психологические закономерности взаимодействия двух институтов с учетом динамики формирования теологии (русская калька – «богословия») под влиянием той или иной государственной политики.

Развитие богословия на Западе отражает общие тенденции структурирования католичества с появлением в середине VIII века отдельного Папского государства (Папской области) [26], которое занимало значительную часть Апеннинского полуострова. Идеологически католическое богословие оформляется с появления схоластики – средневековой традиции христианского образования, привлекшей античное культурное наследие и связанной со «школами» – первыми европейскими университетами. Схоластика использовала всесторонние творческие возможности человеческого разума для лучшего понимания богооткровенных истин, систематического вероучения, осмысления человека в свете христианских ценностей и самой веры.

Появление схоластики связано с тем, что в Западной Европе в VIII-IX вв. произошло расщепление культуры и религиозной жизни, веры и разума. В схолистике теология в целом доминировала над философией, но предоставляла ей весьма широкие права в своей области. Схоластика в своей рациональности использовала достижения мысли, заимствованные из античности и арабско-мусульманской культуры. Между тем она не в силах была полностью преодолеть расщепления религиозной жизни и культуры. До XIV-XV вв. она предотвращала их полный разрыв, хотя и не совсем гуманными методами инквизиции. Своего апогея схолистическая мысль достигает в XIII в., когда возникает томизм, признанный основным для католичества. Схоластика, применяя разум для нужд веры и внутри самой веры, в конечном счете, приобретает научную форму. По сравнению с Отцами Церкви первых веков христианства схоластика предлагает новый интеллектуальный стиль, соответствующий тому времени, когда христианская традиция, внезапно обогащенная влиянием аристотелизма, усваивает большое количество новых научных и философских понятий.

Затрагивая традицию томизма, следует отметить, что она развивалась под влиянием учения католического монаха Фомы Аквинского и свое значение сохранила до сих пор. Основные черты томизма и предопределяли динамику развития религиозной мысли, получившей свое рождение в доникейский период существования церкви первых христиан (см. таблица 1), [4].

Таблица 1  
Основные черты томизма

№ п/п	
1	сосуществование двух порядков бытия – естественного и сверхъестественного (сознательного и бессознательного), познание которых открыто для высших способностей человека – разума и веры;
2	в богопознании разум способен путем аналогии постичь бытие бога, но не его сущность. Ф. Аквинский предлагает ряд аргументов в пользу бытия бога;
3	человек – личностное единство тела и души, душа – субстанциальная форма тела, творится богом для каждого индивида отдельно в утробе матери, не погибает со смертью человека и имеет надежду на телесное воскресение и восстановление личности после этого;
4	разум человека просвещает волю, действующую независимо и долженствующую овладеть страстями;
5	в этике поступки человека оцениваются в соответствии с замыслом бога обо всей твари, как он открыт разуму человека применимо к общественным делам и отношениям между людьми.

Несмотря на рациональность схолистической системы, в XIV в. Европа проявляла повышенный интерес и к мистицизму, который в итоге нашел свое логическое завершение в произведении Фомы Кемпийского «Подражание Христу». Подчеркивая психологическую составляющую самосознания верующего человека, религиозное чувство и эмоциональные переживания концентрируются больше на главном персонаже евангельского сюжета Иисусе – Человеке уязвимом. Параллельно европейская живопись (Джотто (1304-1306), Конрад фон Сест (1404), Ганс Мемлинг (1491), Лукас Кранах ст. (1503), Иероним Босх (1460-1516), Франциско де Сурбаран (1627) и др.), визуализируя сюжет распятия Христа, выводит на первый план образ человека страдающего, эмоционально активизируя не только воображение зрителя.

В средние века Св. Августина читали как богослова, но, перечитав его «Исповедь», гуманисты пришли к выводу, что перед ними собрат по поискам себя. Впоследствии они своими утверждениями переориентировались с педагогического аспекта на психологический, утверждая, что христианство – это не свод доктрин, а переживание. Европейцы стали уделять меньше внимания внешнему выражению веры, сосредотачиваясь на личном, внутреннем религиозном опыте. С большим пылом звучит проповедь о человечности господя, который сам стал человеком. Однако вопрос человеческих способностей в постижении бога по-прежнему оставался привлекательным для философов (К. Салютати, Л. Бруни, Н. Кузанский).

<sup>1</sup> Катафатическое богословие предлагает совокупность теологических принципов, постулирующих познание бога через понимание того, чем, или вернее, кем он является, т.е. посредством его проявлений – любви, света и т.п.

Учитывая вовлеченность государственной власти отдельных западноевропейских стран в предпочтениях относительно одной из конфессий, к концу XVI века Европа раскололась на два враждующих лагеря: католиков и протестантов. Следует принять во внимание, что сам древнегреческий термин «атеос» (отрицание богов) первоначально не нес в себе той смысловой нагрузки, к которой привыкли в период советских идеологий. Исторически возникновению первых «безбожников» способствовал ряд причин:

- чрезмерный буквализм и догматизм церковного аппарата, навязывавший научной оппозиции интеллектуальный конформизм;
- увеличение количества сект с новыми доктринами, которые сбивали с толку, вызывая опасения;
- нескончаемый конфликт между двумя христианскими конфессиями, т.е. католиками и протестантами.

Все идеи реформации возникли из средневекового католического богословия. Выступив против авторитаризма и традиционализма римско-католической церкви, протестантизм в XVI веке стал результатом, обострившегося в Европе индивидуализма, который требовал пересмотра устаревших религиозных представлений.

Основные принципы лютеранства и кальвинизма создавали благоприятные предпосылки для проявления интеллектуальной свободы каждого индивида (см. таблица 2), [4].

Таблица 2  
Основные принципы лютеранства и кальвинизма

№п/п	
1	личное обращение к трансцендентному богу не должно затемняться почитанием должностного лица церкви (Папы, Патриарха и т.п.) и традиционными формами благочестия, созданными людьми и питающими их горделивое чувство самоутверждения;
2	обретение уверенности в личном спасении происходит не в силу принадлежности к традиции индульгенций, а благодаря крестной жертве Христа;
3	возвращение к каноничности и авторитету Библии позволило соединить религиозный опыт со всеми средствами свободного ее исследования;
4	церковная иерархическая структура была сведена до минимума, оставляя проповедникам лишь определенные функции на основании канонического изречения Иисуса Христа: «Так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих...»;
5	в этике – личная ответственность определяла строгую нравственность в личной, семейной и общественной жизни;
6	учитывая относительный характер всех производимых церковью реформ, сохранение открытости к дальнейшим возможным преобразованиям провозглашается как принцип жизнеспособности самого протестантизма и условие его успешного функционирования.

Поэт Мильтон (1608-1674) в своей поэме «Потерянный рай» отражает все нелепости западного буквализма. В XVII-XVIII жители Запада постепенно переходили к умонастроениям, делавшим отрицание бога не только возможным, но и желательным, поскольку опорой атеистических взглядов могла стать наука. Кальвин открыто одобрял научное исследование, посредством которого незримый бог позволяет себя постигать.

В Германии с критикой рационализма на познание метафизических истин выступил И. Кант. Он показал принципиальное различие между Христом как идеей нравственного совершенства, необходимого постулата для объяснения нравственного самосознания личности и реальной исторической личностью Иисуса. Согласно Канту, нравственное чувство существует в человеке независимо от его теоретических взглядов по этому поводу, и, следовательно, само по себе знание об историческом существовании Иисуса не может не подтвердить, ни опровергнуть это чувство. Он понимал Иисуса как прототип, угодной богу человечности. В этой этической концепции на место божественной природы личности Христа ставится «идея человечества во всем его нравственном совершенстве», которую воплощал в себе Иисус. Сам И. Кант уклонялся от упоминания имени Иисуса, а предпочитал говорить о «персонализированной идее благого принципа».

Поворот к субъекту продолжает Ф. Шлейермахер. Религиозное чувство он делает основой сотериологии, утверждая, что рассуждения о божественности Христа в отдельности от опыта переживания этой божественности отдельным индивидом означает подмену живой веры метафизикой и мифологией. Божественность Христа вытекает из его спасительного действия для человечества, а не природы его личности, как это было представлено в классической христологии. Иисус стал пониматься вне теологического основания, не как «богочеловек», а с точки зрения антропологии его стали рассматривать как человека бога. Философ переводит теологические определения традиционной христологии на язык современной антропологии и понимания личности исторического Иисуса [6, 8]. Все индивидуальное в христианстве относится к осознанию спасения, совершенного человеком Иисусом из Назарета. Спаситель – такой же, как и все люди, т.к. человеческая природа везде одна и та же; но он отличается от всех в силу постоянной потенции его богосознания (Gottesbewusst-sein), которое было подлинным существованием бога в нем. Богосознание, как религиозное чувство безусловной зависимости, по мнению философа, присутствует в каждом человеке. Для него Иисус – совершенный прототип примиренной с богом человечности. С этого момента объективная религия становится субъективной.

В Германии существенно на религиозную мысль XIX – нач. XX вв. повлияло начавшееся со Ф. Шлейермахера либеральное направление протестантского богословия, которое так же имело ряд отличительных черт (см. Таблица 3), [4].

Таблица 3  
Отличительные черты либерального направления протестантизма

№п/п	
1	требования адаптировать религиозные идеи к современной культуре, изменить язык и средства передачи евангельской вести;
2	отказаться от авторитаризма в религиозной жизни, поскольку сам Иисус не был авторитарен;
3	защитить права разума и личного духовного опыта для критической проверки содержания вероучения;
4	отказаться признавать непогрешимость Св. Писания со ссылкой на то, что каждый из библейских авторов был ограничен в своих возможностях;
5	убедить, что нет существенных противоречий между религией и культурой, священным и земным, верой и наукой;
6	преобладание в понимании бога склонности к имманентности. Он не над миром, а действует в средоточии мировой жизни, нет никакой разницы между естественным и сверхприродным, поэтому божественное присутствие можно находить в красоте художественных произведений, рациональной истине и нравственном совершенстве [16].
7	интерпретировать грех, как несовершенство души, ее болезненность, невежество, поэтому религия превратилась из дела спасения в терапию и средство нравственного воспитания.

Принимая науковедческую траекторию своего развития, религиозная мысль на Западе вопрос о человечности Иисуса, как и решение других религиозных вопросов, переводит с мистической и доктринальной сферы в предмет научных изысканий XIX века

(Э. Ренан, Д.Ф. Штраус, Ф.В. Фарар и др.).

В культурно-историческом пространстве России особенности формирования богословия были полностью подчинены политической власти и в целом зависели от нее (см. Таблица 4), [12, 21].

Таблица 4  
Особенности церковной политики в России (10-19 вв.)

№п\п	Реформаторы России	Правители России	Годы жизни	Церковная политика
1	-	Князь Владимир Святославич	960-1015 гг.	1. Распространение христианства по Киевской Руси и на подконтрольных ей территориях; 2. Принудительное обучение «...велел отбирать детей у лучших граждан и отдавать их в книжное учение; матери плакали по ним, как по мертвых...», потому что еще не утвердились верою. Детей раздали учиться по церквям к священникам и причту» [13, с.188]; 3. Введение «для отроков училища, бывшие первым основанием народного просвещения в России» [14, с.153]; 4. Строительство церквей.
2	Патриарх Никон	-	1605 - 1681 гг.	1. Наряду с царем Алексеем Михайловичем, Патриарх именовался «великим государем»; 2. Принимал активное участие в подавлении мятежа 1650г.; 3. Совершал недопустимые действия по отношению к священнослужителям, особенно низших разрядов (они часто выгонялись со своих приходов за малейшие проступки или уходили сами. В результате многие приходы пустовали, некому было совершать повседневные обряды); 4. Призывал проводить исправления богослужебных книг в соответствии с греческой православной традицией, что в итоге привело к внутрицерковному расколу (священники, державшиеся старины, прогонялись, лишались сана, сажались в тюрьмы, и даже уничтожались физически из-за непокорности церковному владыке).
3	-	Петр I	1672-1725 гг.	1. Формально вводит святейший церковный Синод в систему государственной администрации «духовных дел», упразднив, таким образом, в лице церкви оппозицию; 2. Получает в распоряжение церковное имущество; 3. Либерально относится к католикам и протестантам (в 1721 г. выходит постановление Синода, разрешающее браки православных с представителями этих вероисповеданий. Сложнее строились отношения со старообрядцами.) 4. Стремился организовать церковное управление по примеру протестантских стран (ведение богословского преподавания на латинском языке); 5. Организует книгопечатание, повлекшее реформу русского языка, позволяя переводчику по своему усмотрению выбрасывать и самые значительные фрагменты текста.
4	-	Екатерина II	1729-1796 гг.	1. Учредила комиссию о духовных училищах; 2. Отправляла за границу на обучение; 3. Как немка, не препятствовала созданию в России поселений немецких протестантских общин разных типов (хлыстовства, духоборства, молоканства и др.).
5	-	Александр I	1777-1825 гг.	1. Учредил РБО – Российское библейское общество, основной функцией которого был перевод Библии на наречия народов, проживающих на территории России; 2. Не отрицал эффективности использования в богословии критического метода пиетизма.
6	-	Александр II	1818-1881 гг.	1. Отменил предварительную цензуру книг, в том числе и переводных.
7	Обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев	-	1827-1907 гг.	1. Проводил массовое строительство культовых зданий; 2. Акцент сделал на низшем уровне церковно-приходского образования; 3. Регламентировал духовную жизнь по линии преследования «вредных» писателей. «Гонениям подвергались даже такие мастера слова, как Лев Толстой, Федор Достоевский, Николай Лесков и другие» [12, с.265]; 4. Ущемлял права неправославных конфессий.

Общая характеристика XVII века, как невежественного, объясняется отсутствием на тот момент культурной перспективы. В этот период Симеон Полоцкий и протопоп Аввакум в своем антагонизме друг другу по идеологии положили начало зарождающемуся противостоянию каноничности и гуманитарности. Старообрядцы и западники были достаточно чужды друг другу; это были разные миры внутри древнерусской культуры. Симеон Полоцкий не одобрял старообрядцев, таких как пр. Аввакум, потому что сам писал пьесы на библейские темы при дворе царей Алексея Михайловича и Федора Алексеевича. Каноничность пр. Аввакума сменяется гуманитарностью его современника Симеона Полоцкого, который хотел открыть Библию заново, вскрыв ее поэтические свойства. Пьеса-комедия о блудном сыне евангельскую притчу превращает в актуальное событие. Симеону удается открыть при дворце «верхнюю» типографию, свободную от цензуры патриарха, то есть от его благословения, что было недопустимо для верующего православного человека. С усилением западного влияния возрастает и тревога. Составленный С. Полоцким проект учреждения в Москве Академии по типу киевской и западных латинских училищ «всех свободных учений» у патриарха был встречен суровой критикой. В 1690 г. на соборе латинская группа была осуждена из-за опасения появления ереси.

В России XVIII век – время очень противоречивое. Жестокая петровская реформа ломала старые традиции, стереотипы и

предубеждения, социальные структуры. Новизна петровской церковной реформы была в ее секуляризации. Петр стремится церковное управление организовать, как это было в протестантских странах, упразднив и русское патриаршество. Святейший церковный Синод формально вводится в систему государственной администрации «духовных дел», как особое «отделение греко-российского исповедания» и действует именно как государственно-имперское присутствие в делах церкви. В XVIII веке русское религиозно-церковное сознание развивается под двойным торможением – административным приказом и внутренним испугом. В монастыре царь видел одно лишь тунеядство и лицемерие. В «Регламенте», составленном им вместе с Феофаном, говорится о постановке богословского преподавания. Сам Феофан принадлежал к немецкой протестантской схоластике XVII века и охотно пользовался литературой немецкого реформаторского богословия. Судьба русского богословия в XVIII веке решилась в порядке спора между католицизмом и протестантизмом, в котором победил последний. Школа была латинской и стала для духовного чина принудительной, под угрозой солдатчины и телесного наказания. В основном это были общеобразовательные школы, в которых богословие изучалось только в последнем классе. Большинство выбывало из семинарий, так и не узнав о богословском учении. Разрыв в церковном сознании был обусловлен перенесением латинской школы на славянскую почву. Изучение богословия на латинском шло в разрез с практическим применением знаний в богослужебной практике, с церковно-славянской литургией. Изучение богословия по Феофану приучало все вопросы ставить и видеть по-протестантски.

В начале екатерининских времен была учреждена комиссия о духовных училищах. Екатерина – немка и лютеранка по вероисповеданию, принявшая православие, внесла большой вклад в систему просвещения. Во второй половине XVIII века стали посылаться за границу ряд молодых людей из духовных воспитанников. Однако вопрос об открытии в Москве богословского факультета, где бы вернувшиеся специалисты могли бы получить трудоустройство, при рассмотрении Синода остался неразрешенным. Одним из фаворитов Екатерины, деятелем церковного просвещения П. Левшиним, была предпринята попытка сблизить богословие с реальной жизнью, растворяя богословие в нравовании, в некий лютеранский эмоционально-моралистический гуманизм. Школьное богословие было безуспешным, т.к. не подтверждалось церковной практикой.

Масонство закономерно возникает как результат секуляризации петровской эпохи. Формируется новый тип людей, которые привыкают и приучают все свое существование осмысливать в одних только категориях государственной пользы и общего блага. Сознание этих людей экстерриториально. Московский университет под знаком масонства и мистических веяний дал много новых и острых впечатлений рождавшейся тогда русской интеллигенции. В православии масоны ценили традицию символов, которая уходила своими корнями в античную древность. В самом же масонском ордене были свои обряды для избранных. Подобная картина очень наглядно отражала психологическое отделение интеллигенции от церкви в мистических исканиях и склонности к рефлексии. Это было время возникновения всех основных русских сект: хлыстовства, духоборства, молоканства и др., в некоторых из которых рациональность восприятия христианских принципов противопоставлялась излишней обрядовости и мистицизму.

Конец подобному разномыслию христианства положил Обер-прокурор Синода при Александре II К. Победоносцев. Известный русский книгоиздатель И.Д. Светин обратился как-то к нему за разрешением издать книги для народа, в которых бы разъяснялся смысл богослужения, проводимого в церквях на непонятном церковнославянском языке. Победоносцев решительно отказал: «Мужику и не надо понимать, что он слышит в церкви. Пред непонятными ему словами он чувствует священный трепет, и это священное, благоговейное настроение и есть единственное, что нам надо. Никакого понимания мы не допустим» (Полвека для книги. М, 1916. С. 38), [12, 263]. Обер-прокурор, возглавлявший Синод по ведению духовных дел, принцип инертности ставит во главу угла государственности и общественного устройства, восклицая: «Есть в человечестве натуральная сила инерции, имеющая великое значение... Сила эта, которую близорукие мыслители новой школы безразлично смешивают с невежеством и глупостью, безусловно, необходима для благосостояния общества» [там же].

Подобная историческая ситуация на границе XIX-XX вв. существенно повлияла и на динамику развития богословия внутри института православной церкви (см. Таблица 5.).

Таблица 5  
Основные черты взаимодействия политического и религиозного институтов в России на границе 19-20 вв.

№п/п	
1	доминирование государственной власти в проведении церковных реформ;
2	преобладание протестантской направленности в реформах религиозного просвещения с последующим ущемлением прав тех же протестантов и остальных неправославных конфессий;
3	книгопечатание и переводческая деятельность РБО, с последующим запретом публикаций библейских книг с авторскими комментариями;
4	церковная критика беллетризации библейских сюжетов и персонажей в произведениях некоторых великих русских писателей 19 века;
5	царская критика института монашества.

В России сохранение строгих канонов иконописи не допускало придавать изображению образа библейского персонажа эмоциональную окраску, тогда как публикации библейских книг с вероучительными комментариями были запрещены уставом Российского Библейского Общества от 1813 г. [22]. Веком спустя (1935 г.) невозможно было оспорить указ Московской Патриархии о заблуждениях священника С.Н. Булгакова, затравивающий понимание личности Иисуса Христа (в журнале христианской культуры при славянской библиотеке в Париже «Символ» [23]).

Библиологический словарь А. Меня (2002) [10] систематизирует динамику религиозной мысли в работах российских православных библейских ученых (И.А. Аргоболевский, Н.М. Боголюбов, Б.М. Мелиоранский, М.М. Тареев, В.Н. Мышцын и др.). В общей массе прослеживается предельная каноничность, поскольку в начале XX века любые формы какой-либо приверженности западной школе экзегезы не допускались и строго осуждались. М. Тареева за попытку персонализировать понимание богочеловека «обвиняли в склонности к идеям либерально-протестантской школы экзегезы, сравнивали с Гарнаком и Толстым» [10, 2т., с.209]. Некоторые религиозные философы (Б.П. Вышеславцев, В.В. Розанов) [24, 25] делали попытки комментировать отдельные библейские сюжеты, привлекая западные научные теории психоанализа З. Фрейда. Христос рассматривается как пример образа святости и предела сублимации эротического либидо, трансцендентность и имманентность самости [24].

Диалог между двумя религиозным и политическим институтами был прекращен государственной политикой СССР. В мае 1922 В.И. Ленин принял указ о выселении выступающих против Советской власти за границу (на философском пароходе), после того как в 1918 году выходит Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви. Весной 1922 г. религиозные институты начинают рассматриваться как крупнейший очаг внутренней «контрреволюции». 19 марта 1922 года ленинское секретное письмо членам политбюро гласит: «...изыятие ценностей, в особенности самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть воспроизведено с беспощадной решительностью, безусловно, ни перед чем не останавливаясь, и в самый кратчайший срок. Чем больше число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удачи нам по этому поводу расстрелять, тем лучше» [2, с.143].

Развитие богословия в западноевропейских странах отражает общие тенденции структурирования католицизма, во-первых, с появлением в середине VIII века отдельного Папского государства (Папской области), а идеологически – схоластики.

В культурно-историческом пространстве России на границе XIX-XX вв. особенности формирования богословия были полностью подчинены политической власти и в целом зависели от нее.

В настоящее время академический диалог между наукой и христианством восстанавливается в формах, диктуемых социальными, политическими, культурными и церковно-конфессиональными условиями развития постсоветской России. Исследования в области

методологии научно-религиозного эклектизма [5] позволят выстроить перспективу религиозно-политического взаимодействия двух идеологий.

**References:**

1. «Istorija Religii», izd. Spaso-Preobrazhenskij Valaamskij monastyr', 1991 g.;
2. Arhivy Kremļa. V dvuh knigah/ Kn. 1 «Politbjuro i cerkov'. 1922-1925gg.», Novosibirsk, izd. «Sibirskij hronograf», 1997 g.;
3. Armstrong K. «Istorija Boga. Tysjacheletnie iskanija v iudaizme, hristianstve i islame», M.: i.d. «Sofija», 2004 g.;
4. Vasilenko L. I. «Kratkij religiozno – filosofskij slovar'», M: izd. Istina i Zhizn', 2000 g.;
5. Pecherskaja N.M. Istoriko-psihologicheskie osobennosti religiozno-nauchnogo jeklektizma v period Novogo vremeni: Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk: 19.00.01. Rostov-na-Donu: JuFU, 2011g.;
6. Zapadnaja teologija XX veka. Izbrannye teksty. Pod nauchnoj redakciej E.Stepanovoj, Ekaterinburg: izd-vo Ural'skogo universiteta, 2001g.;
7. «Sistematičeskoe bogoslovie» pod redakciej Stjenli Hortona, Springfield, Missuri, SShA, 1999 g.;
8. Pecherskaja N.M. Narrativnyj aspekt vlijanija evangel'skoj kerigmy o Hriste na proishozhdenie i razvitie biblejskoj psihologii/ Rossijskij psihologičeskij žurnal. 2008.T.5 №4;
9. Radoštnaja vest'. Novyj Zavet v perevode s drevnegrečeskogo, M.: Rossijskoe Biblejskoe obshhestvo, 2003g.;
10. Men' A. «Bibliologičeskij slovar'», t – 1, 2, M.: izd. Fond imeni Aleksandra Menja, 2002g.;
11. Bobrovnikov N. Ideologija //Bol'shaja sovetskaja jenciklopedija: V 65 tomah / gl. red. O.Ju.Shmidt. – 1-e izd. – M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1933.- T.27;
12. Kazarezov V.V. Samye znamenitye reformatory Rossii, M.: «VEChE», 2002g.;
13. Solov'ev S.M. Istorija Rossii s drevnejših vremen. M., 1959. T. 1;
14. Karamzin N.M. Istorija gosudarstva Rossijskogo. M.. 1988 T.1;
15. Losskij V.N. Očerki Mističeskogo bogoslovija Vostočnoj cerkvi. Dogmatičeskoe bogoslovie, 2012g.;
16. Millard Jerikson. Hristianskoe bogoslovie, SPb: Sankt-Peterburgskij hristianskij universitet, «Biblija dlja vseh», 1999g.;
17. Berdjaev N.A. Duhovnyj krizis intelligencii. M.: Kanon+OI «Reabilitacija», 1998g.;
18. «Fiziki i kliriki» //peredacha «Tem vremenem s Aleksandrom Arhangel'skim» tvkultura.ru/anons/show/episode\_id/932679/brand\_id/20905;
19. hram.donstu.ru;
20. Kafedra RGSU www.teo-rgsu.ru; kafedra teologii MIFI wiki.mephist.ru; kafedra teologii PGU psf.pskgu.ru; kafedra teologii DVFU www.teologia.ru; Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet spbu.ru;
21. Pypin A.N. Dvizhenija pri Aleksandre I. SPb: Gumanitarnoe agentstvo «Akademičeskij proekt», 2000g.;
22. Dogmatika, M.: Zaochnye biblejskie kursy VSEHB. 1970g.;
23. Simvol / Zhurnal №39. Parizh, 1998, s.55, 115,176-177;
24. Vysheslavcev B. P. «Jetika preobrazhennogo jerosa», M.: Respublika, 1994g.;
25. Rozanov V.V. Uedinenie // Mysliteli HH veka, M.: izd-vo polit. Lit-ry, 1990g.;
26. Lortc J. Istorija cerkvi, rassmotrennaja v svjazj s istoriej idej: v 2-h T., M.: «Hristianskaja Rossija», 2002.